

УДК 323:[343.293+343.292]

DOI [10.17150/1996-7756.2015.9\(1\).20-27](https://doi.org/10.17150/1996-7756.2015.9(1).20-27)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ АМНИСТИИ И ПОМИЛОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

Ю.И. Скуратов, С.Н. Чурилов, Н.С. Грудинин

Российский государственный социальный университет, г. Москва, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

19 ноября 2014 г.

Дата принятия в печать

4 февраля 2015 г.

Дата онлайн-размещения

31 марта 2015 г.

Ключевые слова

Государственная политика;
уголовная политика;
уголовно-исполнительная политика;
уголовная ответственность;
амнистия; помилование

Аннотация. В статье анализируется содержание государственной политики в сфере амнистии и помилования в Российской Федерации. На основе проведенного исследования делается вывод об отсутствии в настоящее время целостной и системной политики в этой области. С учетом оценки современного состояния и практики применения амнистии и помилования в России подчеркивается мысль, что политика государства в данной сфере только начинает обретать свои контуры, она развивается в соответствии с тенденциями гуманизации и либерализации уголовной и уголовно-исполнительной политики Российской Федерации и нуждается в дальнейшей разработке. В статье рассматриваются тенденции и противоречия применения институтов амнистии и помилования, возможные негативные последствия досрочного освобождения от отбывания наказания отдельных категорий осужденных. Указывается на необходимость учета исторического опыта применения амнистии и помилования в России, оценки всех возможных рисков при принятии решения об амнистии и помиловании, на целесообразность более подробной законодательной регламентации институтов амнистии и помилования, оснований и порядка их применения на уровне федеральных законов, продолжения научных исследований в данной области. Результаты проведенного исследования могут быть использованы в процессе дальнейшего совершенствования законодательства Российской Федерации.

STATE POLICY IN THE SPHERE OF AMNESTY AND PARDON IN THE RUSSIAN FEDERATION: TENDENCIES AND CONTRADICTIONS

Skuratov, Yuri I., Churilov, Sergey N., Grudin, Nikita S.

Russian State Social University, Moscow, Russian Federation

Article info

Received

2014 November 19

Accepted

2015 February 4

Available online

2015 March 31

Keywords

State policy; criminal policy; penal
policy; criminal liability; amnesty;
pardon

Abstract. Russian Federation state policy on oblivion and pardon is studied in the article. The authors conclude lack of integral and systematic policy in relevant sphere as result of their research. Considering current situation and oblivion and pardon application practice in Russia the authors emphasize that state policy is developing according to humanization and liberalization trends in Russian Criminal and Criminal legal policy and still needs to be further evolved. The article studies trends and controversies of oblivion and pardon application, possible negative consequences of early release for certain types of the convicted. The authors consider necessary to study historical experience of oblivion and pardon application in Russia, to evaluate all the possible risks when applying oblivion or pardon. It is reasonable to develop a more detailed legal regulation on oblivion and pardon institutes, their application grounds and order at Federal laws level and to continue scientific research on the object. The results of the research may be applied for further improvement of Russian legislation.

Реализация конституционного установления о высшей ценности человека, его прав и свобод в России (ст. 2 Конституции Российской Федерации) предполагает выработку государственной политики в сфере соблюдения, охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина. Представляется, что такая политика должна

опираться на прочную правовую основу, включающую в себя положения Основного закона страны, федеральных законов, международных нормативно-правовых актов, учитывать принципы правовой справедливости, определенности, а также гуманизма и равенства прав и свобод человека и гражданина. Составной частью поли-

тики государства в сфере соблюдения, охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина, несомненно, является государственная политика в сфере амнистии и помилования, определяющая тактику и стратегию государства в вопросе освобождения от отбывания наказания и уголовной ответственности лиц, виновных в совершении преступления.

Думается, что в современной России такая политика находится на начальном этапе своего становления; в настоящее время обозначены лишь некоторые основные ее контуры, позволяющие определить вектор не столько политики государства в сфере амнистии и помилования, сколько политики государства в сфере борьбы с преступностью, т.е. уголовной политики Российской Федерации. Данная политика сводится к поэтапной либерализации уголовного законодательства и смягчению уголовного наказания за ряд преступлений (прежде всего за так называемые экономические и коррупционные преступления), наводящими на мысль о том, что изменения в уголовном законодательстве страны подчинены достижению одной цели — максимально возможному сокращению числа лиц, которые отбывают наказание в местах лишения свободы [2, с. 56].

Между тем не вызывает никакого сомнения, что любое преступление представляет собой акт, оказывающий то или иное пагубное (негативное) воздействие на общество, и поэтому само общество стремится оградить себя от различного рода преступных посягательств путем установления необходимых санкций и наказаний [17, р. 9]. В свою очередь, граждане подчиняются установленным законам в значительной степени из-за того, что опасаются быть подвергнуты наказанию со стороны государства за их нарушение [16, р. 173, 175].

Очевидно, что уголовная политика Российской Федерации остается нестабильной, она крайне подвержена конъюнктурному влиянию, а потому носит несистемный характер. Мы полагаем, что уголовная политика Российской Федерации должна строиться на следующих принципах: стабильность, системность, научная обоснованность, нацеленность на противодействие преступности в различных сферах общественной жизни, разумное сочетание уголовно-правовой репрессии с гуманизмом, уважение и соблюдение прав и свобод человека и гражданина,

устойчивость к возможному изменению политического курса внутри страны. При этом нельзя не согласиться и с тем утверждением, что уголовная политика и уголовный закон должны быть адекватны реальным характеристикам преступности [5]. Кроме того, общество само должно регулировать систему законодательства таким образом, чтобы она утверждала необходимые и достаточные наказания за совершаемые преступления, создавая тем самым отвращение к преступной деятельности как таковой [18, р. 295].

К сожалению, сказанное нами является скорее желаемым, нежели достигнутым результатом, что объясняется несколькими обстоятельствами. Во-первых, недостаточным вниманием власти к данной проблеме. Во-вторых, отсутствием постоянных и системных разработок в этой области в научно-исследовательских институтах страны. В-третьих, нестабильным характером уголовной политики в целом, унаследованным с советских времен. Так, по справедливому замечанию В.В. Антонченко, в советский период приоритета государственной идеологии и собственно политики над уголовной и уголовно-исполнительной политикой последовательно криминализировалось все большее число деяний, ужесточались нормы о применении наказаний, широко применялась смертная казнь и длительные сроки лишения свободы. Практика применения уголовного законодательства в связи с тенденциозным толкованием законов нередко шла вразрез с действительным смыслом уголовно-правовых норм, что приводило в отдельных случаях к неоправданному усилению уголовно-правовой репрессии в ущерб правам и свободам человека [3, с. 7].

По мнению В.П. Ревина, эффективная уголовная политика страны предполагает повышение эффективности уголовно-правовых норм и институтов, а также практики их применения [11, с. 39]. Кроме того, как справедливо отмечает В.А. Авдеев, «научному осмыслению на основе формально-юридического, логического и системно-структурного метода анализа нормативно-правового материала и теоретических разработок подлежат базовые положения уголовного права, меняющиеся в условиях глобализации уголовно-правовой политики» [1].

Следует сказать, что за последние два десятилетия уголовная политика России сделала резкий разворот: ужесточение уголовно-право-

вой репрессии советского периода сменилось либерализацией и ослаблением карательного потенциала уголовного законодательства. Указанное обстоятельство, на наш взгляд, не могло не отразиться на эффективности функционирования Уголовного кодекса Российской Федерации в плане его превентивного воздействия на граждан страны и профилактики совершения ими преступлений, оно существенно затронуло эффективность функционирования институтов амнистии и помилования. Обращаясь к этой проблеме, во-первых, нельзя не отметить, что государственная политика в данной сфере не может строиться без учета исторической практики ее использования в нашей стране. По этой причине стоит обратить внимание на ряд особенностей применения институтов амнистии и помилования в истории России. Так, одна из главных особенностей амнистии и помилования состоит в государственно-властном характере: традиционно и в период Киевской Руси, и в период Московской Руси, и в период Российской империи, и в советские времена исключительное право осуществлять амнистию и помилование имела центральная власть и ее органы (в их числе в разное время были князь, государь, император, Президиум Верховного Совета РСФСР и другие органы власти).

Полагаем, что такой подход является объективно оправданным, поскольку применение амнистии и помилования всегда таит в себе потенциальную опасность для государства: неудачно проведенная амнистия или помилование могут подорвать доверие граждан к институту государственной власти, повысить уровень рецидивной преступности, и, следовательно, лишь высшие органы государственной власти должны быть полномочны принимать решения об амнистии или помиловании. По этой же причине государство изначально должно ограничивать масштабы проводимой амнистии или помилования, четко регламентировать основания и порядок их применения. В противном случае амнистия и помилование рискуют быть поставлены на поток, что уже в среднесрочной перспективе может оказать негативное влияние на криминальную обстановку в стране.

Еще одной особенностью рассматриваемых институтов выступает достаточно частое применение амнистии и помилования в истории России. Так, достаточно сказать, что за период с 1953 по 1977 г. в СССР было объявлено 5 амни-

стий (в среднем практически 1 амнистия через каждые 5 лет). Более того, в период с 1991 по 2014 г. в России было проведено 18 амнистий (т.е. в среднем за 24 года истории современной России амнистии в стране проводились через каждые 16 месяцев).

Представляется, что столь частое применение амнистий должно быть подвергнуто тщательному научному анализу, а сама частотность применения амнистий в России приведена в соответствие с потребностями развития государства и общества, основами уголовной политики в стране, поскольку, как справедливо отмечает И.А. Коновалова, борьба с таким социальным явлением, как преступность, имеет свои законы, которые не могут нарушать принцип законности и адекватности наказания за содеянное и должны отражаться в уголовной политике государства [7, с. 73–74]. Однако, говоря об этом, мы не должны упускать из виду следующее обстоятельство: обеспечение режима законности и правопорядка в обществе и успешность борьбы с преступностью в государстве в первую очередь зависят от непосредственного отношения граждан к самому закону, а также от степени эффективности работы полиции и иных правоохранительных органов [19, р. 435–436].

Наконец, нельзя не отметить факт непродуманного применения амнистии к отдельным категориям осужденных, а также масштабов амнистий в разное время в СССР и в современной России. Показательным примером этого является амнистия 1953 г., получившая название в народе «бериевская» или «ворошиловская». В результате этой наиболее крупной в новейшей истории страны амнистии из мест лишения свободы было освобождено 1 201 606 человек, из которых осужденных на сроки до 5 лет насчитывалось 551 551 человек, осужденных на сроки свыше 5 лет за должностные, хозяйственные и воинские преступления — 49 745 человек, женщин, имеющих детей до 10-летнего возраста, — 57 132 человека, беременных женщин — 6 013 человек, несовершеннолетних — 5 684 человека, мужчин старше 55 лет — 44 210 человек, женщин старше 50 лет — 18 044 человека, страдающих тяжелыми неизлечимыми недугами — 43 411 человек. Также были прекращены дела в отношении более чем 400 тыс. человек, которые находились на стадии расследования. Результатом этой амнистии стал рост преступности

(в том числе насильственной, корыстной и рецидивной) в СССР в первые годы после ее проведения по той причине, что государство просто не позаботилось о судьбах бывших осужденных, их трудоустройстве, социальном обеспечении и помощи в ресоциализации [14].

Не менее показателен в этом плане и опыт амнистии 2000 г., приуроченной к 55-летию Победы в Великой Отечественной войне, по которой первоначально предполагалось освободить от отбывания наказания в виде лишения свободы независимо от назначенного срока следующие категории осужденных: принимавших участие в боевых действиях по защите Отечества либо проходивших службу в составе действующей армии, награжденных орденами или медалями СССР либо Российской Федерации, женщин, имеющих несовершеннолетних детей, детей-инвалидов, а также беременных женщин, мужчин старше 55 лет и женщин старше 50 лет, инвалидов I или II группы, а также больных туберкулезом, отнесенных к I или II группе диспансерного учета. Подчеркнем, что при таком подходе на свободе могло бы оказаться значительное число преступников, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, и указанный недостаток был достаточно оперативно исправлен Государственной Думой РФ, однако определенная часть осужденных сумела воспользоваться этим упущением законодателя и выйти на свободу (всего по амнистии 2000 г. из мест лишения свободы было освобождено порядка 188 тыс. человек), оставив неприятный осадок в памяти россиян [10]. Однако при этом следует помнить о том, что неудачно проведенные амнистии не могут служить доказательством их принципиальной нецелесообразности [15, с. 254].

Во-вторых, государственная политика в сфере амнистии и помилования не может не учитывать специфику и содержание данных институтов. Как известно, специфика амнистии и помилования как правовых институтов освобождения от уголовной ответственности заключается в нескольких аспектах. Так, применение амнистии и помилования обуславливает полное или частичное освобождение от отбывания уголовного наказания лиц, совершивших преступления, что само по себе вызывает у определенной части общества неоднозначную реакцию. Помимо этого, применение амнистии и помилования нарушает принцип справедливости в уголовном

праве, а также может способствовать уклонению от отбывания наказания и выходу на свободу лиц, потенциально способных совершать преступления в будущем. Наконец, бесконтрольное и неоправданно частое применение амнистии и помилования способно подрывать доверие граждан к институту государственной власти в целом, поскольку либерализация уголовной политики государства может повлечь за собой утрату необходимой и объективно присущей уголовному праву карательной составляющей.

Необходимо подчеркнуть, что возможность применения амнистии урегулирована в тексте Конституции РФ 1993 г., которая в п. «ж» ст. 103 относит право объявления амнистии к ведению Государственной Думы Федерального Собрания РФ. Применение помилования по Конституции РФ в соответствии с п. «в» ст. 89 относится к компетенции Президента России. С другой стороны, УК РФ регламентируются порядок и правовые последствия применения амнистии и помилования.

Так, согласно ст. 84 УК РФ амнистия объявляется Государственной Думой Федерального Собрания РФ в отношении индивидуально не определенного круга лиц. Актом об амнистии лица, совершившие преступления, могут быть освобождены от уголовной ответственности — наказания, либо назначенное им наказание может быть сокращено или заменено более мягким видом наказания, либо такие лица могут быть освобождены от дополнительного вида наказания. С лиц, отбывших наказание, актом об амнистии может быть снята судимость.

В соответствии со ст. 85 УК РФ помилование осуществляется Президентом РФ в отношении индивидуально определенного лица. Актом помилования лицо, осужденное за преступление, может быть освобождено от дальнейшего отбывания наказания, либо назначенное ему наказание может быть сокращено или заменено более мягким видом наказания. С лица, отбывшего наказание, актом помилования может быть снята судимость.

Представляется, что правовая природа институтов амнистии и помилования не позволяет говорить об исключительной их принадлежности к сфере конституционного или уголовного законодательства. Вероятно, правовая природа амнистии и помилования как форм освобождения от уголовной ответственности более сложная: она неизбежно включает в себя нормы

конституционного, уголовного и уголовно-исполнительного законодательства и связана с деятельностью достаточно широкого круга субъектов, — т.е. они имеют комплексный характер, поскольку их применение осуществляется на основе положений конституционного, уголовного и уголовно-исполнительного законодательства по решениям, принимаемым соответственно Государственной Думой РФ и Президентом РФ.

В-третьих, необходимо подчеркнуть, что ни Конституция РФ, ни УК РФ не дают определения амнистии и помилования как форм освобождения лица, виновного в совершении преступления, от отбывания наказания или уголовной ответственности. На наш взгляд, наиболее удачным следует признать определение понятия «амнистия», которое предложил С.И. Комарицкий. Он считает, что «амнистия — это нормативный акт органа высшей государственной власти, носящий исключительный характер, который в полном или неполном объеме единовременно освобождает от уголовной, административной или дисциплинарной ответственности или наказания определенную категорию лиц» [6, с. 7].

При этом, по справедливому замечанию Конституционного Суда РФ, «при освобождении одних лиц от уголовной ответственности и наказания за деяния, наиболее опасные для охраняемых Конституцией Российской Федерации ценностей, Государственная Дума, реализуя в акте об амнистии гуманистические задачи, в то же время должна взвешивать конкурирующие конституционные ценности и, исходя из обеспечения их баланса, не может допускать, чтобы права других лиц и являющиеся необходимым условием их реализации законность, правопорядок и общественная безопасность были поставлены под угрозу нарушения. Иное не согласуется с положениями, вытекающими из конституционно-правовой характеристики России как правового государства» [9].

По мнению А.С. Михлина, помилование представляет собой акт государственной милости, осуществляемый Президентом РФ в отношении лица, виновного в совершении преступления. Однако это не только акт милости, это еще и акт доверия. Если мы доверяем осужденному, если мы освобождаем его от наказания, смягчаем его положение, то он должен искупить свою вину честным трудом и уж по крайней мере не совершать новых преступлений. А если он совершает новое

преступление, значит, мы должны признать, что помилование было ошибочным и осужденный оказанного доверия не оправдал [8, с. 15].

Характерной особенностью амнистии согласно ст. 84 УК РФ является то, что она объявляется в отношении индивидуально не определенного круга лиц, совершивших преступления, которые могут быть освобождены от привлечения к уголовной ответственности или от наказания либо которым может быть смягчено или сокращено наказание или снята судимость. Целью амнистии при этом выступает смягчение участи лиц, совершивших преступления, характер и обстоятельства совершения которых свидетельствуют о небольшой степени общественной опасности деяния и самого виновного, возможности и готовности таких лиц доказать свое исправление правопослушным поведением в обществе. В этом, на наш взгляд, состоит основное преимущество амнистии, заключающееся в освобождении от уголовной ответственности и отбывания наказания лиц, совершивших далеко не самые опасные преступления (часто в возрасте до 18 лет) и не представляющих опасности для охраняемых уголовным законом общественных отношений и общества в целом (осужденные впервые, беременные женщины, женщины старше 55 лет, мужчины старше 60 лет).

Однако в этом, несомненно, скрыт и существенный недостаток амнистии: она способна укрепить в человеке веру в неспособность государства адекватным образом отреагировать на совершение преступления, наказать преступника, порождая у него уверенность в возможности избежать строгого наказания и тем самым косвенным образом стимулируя совершение им преступлений в будущем. В этой связи нельзя не отметить, что акты амнистии обычно издаются Государственной Думой РФ в связи со значимыми событиями и памятными датами в истории страны (годовщинами, приуроченными к Победе в Великой Отечественной войне, юбилеями Конституции РФ) по тем соображениям, что сама амнистия якобы создает дополнительные стимулы для исправления лиц, совершивших преступления. Однако судебная практика убеждает нас в обратном: рецидив преступлений, совершенных со стороны амнистированных, гораздо выше, чем со стороны тех осужденных, которые в той или иной мере отбыли срок своего наказания за совершенное ими преступление [4, с. 164–165].

В этой связи уместно будет напомнить тот факт, что в ходе масштабной амнистии, объявленной в феврале 1994 г. в связи с принятием и вступлением в силу Конституции РФ 1993 г., на свободу вышло порядка 60 тыс. осужденных. И уже в следующем, 1995-м, году количество официально зарегистрированных преступлений в стране выросло на 120 тыс. по сравнению с 1994 г. [13, с. 269].

К проблемным вопросам нормативного регулирования амнистии в РФ относится отсутствие рамочного федерального закона, регламентирующего механизм и основания принятия Государственной Думой РФ решения об объявлении амнистии, а также содержащего исчерпывающий перечень критериев и оснований для включения лиц, виновных в совершении преступлений, под действие амнистии. При этом каждая новая амнистия в России, принимаемая постановлением Государственной Думы, применяется на основании самого же постановления о порядке ее применения, что предполагает нестабильность и возможность конъюнктурного использования амнистии в определенных случаях. Устранение этого недостатка — достаточно актуальная проблема, от решения которой будет зависеть эффективность применения амнистии и уголовной политики в России в целом уже в ближайшей перспективе.

Следует отметить, что нормативное регулирование помилования в России в настоящее время также нельзя признать оптимальным. Мы полагаем, что, равно как и в отношении амнистии, вопросы, связанные с помилованием, должны регулироваться специальным федеральным законом, в котором можно было бы более четко прописать основания применения помилования и отказа в помиловании. Более того, по нашему мнению, целесообразно было бы рассмотреть вопрос о применении помилования к лицу, совершившему преступление, не только на основании его личного прошения, но и прошения его родственников, лиц, имеющих государственные награды, правозащитных организаций, а также непосредственно по решению Президента РФ.

Представляется, что в таком случае будет частично устранено противоречие в порядке применения амнистии и помилования, заключающееся в том, что освобождение от отбывания наказания по амнистии не требует личного прошения гражданина, а помилование гражданина и его освобождение от отбывания наказания не-

возможны без его личного прошения об этом. В этой связи мы не можем согласиться с утверждением Р.А. Ромашова, который полагает, что возможность подачи ходатайства о помиловании не только осужденным, но и иными лицами фактически снимает с него обязанность оправдать надлежащим поведением оказанное ему доверие [12, с. 5]. Если согласиться с мнением Р.А. Ромашова, то необходимо сделать аналогичный вывод и в отношении амнистии, поскольку амнистированные также не обращаются лично с ходатайством о применении к ним амнистии.

Наконец, нельзя не упомянуть о гуманистическом предназначении института помилования. В соответствии с указом Президента РФ от 28 декабря 2001 г. № 1500 «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» помилование может быть применено к любому гражданину, совершившему преступление, независимо от тяжести совершенного им деяния и других обстоятельств дела. Однако при этом помилование отдельных категорий граждан, как правило, не допускается. В соответствии с данным указом к ним относятся лица, злостно нарушающие режим отбывания наказания; совершившие умышленное преступление в период испытательного срока условного осуждения; ранее освобождавшиеся от отбывания наказания условно-досрочно, по амнистии или актом помилования; лица, которым ранее производилась замена назначенного судом наказания другим, более мягким видом наказания. В этом, на наш взгляд, заключено особое гуманистическое предназначение института помилования — возможность его применения к определенному кругу лиц, нуждающихся в прощении государства, и одновременно с этим исключения из данного перечня лиц, потенциально способных на повторное совершение преступных посягательств в будущем.

Тем не менее, осуществляя акт помилования, государственная власть всякий раз должна помнить о том, что страх, вина и возможность понести наказание за содеянное будут сдерживать большинство людей от возможности повторного совершения преступления в будущем, но это автоматически не означает того, что они станут полноценными членами общества и никогда больше не встанут на преступный путь [20, р. 465].

Подводя итог сказанному выше, необходимо еще раз подчеркнуть, что институты амнистии и

помилования в российской правовой системе выражают традиционные для отечественной юридической науки взгляды на освобождение от отбывания наказания и уголовной ответственности лиц, совершивших преступления. При этом отношение российского общества к амнистии и помилованию в настоящее время явно неоднозначное. Объясняется это отсутствием продуманной государствен-

ной политики в сфере амнистии и помилования в России, а также недостаточным нормативным регулированием порядка применения амнистии и помилования на практике. Решение данных проблем является необходимым залогом повышения эффективности применения амнистии и помилования в ближайшем будущем и изменения отношения граждан России к данным институтам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеев В.А. Принудительные работы как новый вид наказания в системе мер уголовно-правового характера / В.А. Авдеев // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2012. — № 6. — С. 98–101.
2. Акутаев Р.М. Некоторые новеллы либерализации российского уголовного законодательства / Р.М. Акутаев // Государство и право. — 2013. — № 3. — С. 56–61.
3. Антонченко В.В. Современные проблемы уголовной политики России / В.В. Антонченко // Вестник Кузбасского института. — 2012. — № 5 (13). — С. 7–14.
4. Гришко А.Я. Амнистия. Помилование. Судимость / А.Я. Гришко, А.М. Потапов. — М. : Университет. кн. : Логос, 2009. — 272 с.
5. Ищенко Е.П. К вопросу о российской уголовной политике / Е.П. Ищенко // Пробелы в российском законодательстве. — 2009. — № 4. — С. 254–256.
6. Комарицкий С.И. Эффективность освобождения из исправительно-трудовых учреждений по амнистии / С.И. Комарицкий. — М. : Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1982. — 75 с.
7. Коновалова И.А. Амнистия и помилование как реализация права осужденных на досрочное освобождение от отбывания наказаний / И.А. Коновалова // Вестник Владимирского юридического института. — 2007. — № 1 (2). — С. 73–75.
8. Михлин А.С. Проблемы досрочного освобождения от отбывания наказания : учеб. пособие / А.С. Михлин. — М. : Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1982. — 152 с.
9. По делу о проверке конституционности постановления Государственной Думы от 28 июня 2000 года № 492-III ГД «О внесении изменения в постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» в связи с запросом Советского районного суда города Челябинска и жалобами ряда граждан» : постановление Конституц. Суда РФ от 05.07.2001 г. № 11-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. — 2001. — № 6.
10. Победу хотят отметить амнистией [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.true-justice.net/?p=14835>.
11. Ревин В.П. Актуальные проблемы формирования и реализации концепции уголовной политики Российской Федерации / В.П. Ревин // Вестник Московского государственного университета приборостроения и информатики. Серия: Социально-экономические науки. — 2009. — № 16. — С. 138–149.
12. Ромашов Р.А. Амнистия и помилование как виды государственного прощения вины / Р.А. Ромашов // Вестник института: преступление, наказание, исправление. — 2012. — № 4 (20). — С. 4–7.
13. Российский статистический ежегодник : стат. сб. — М. : Госкомстат России, 1997. — 749 с.
14. Сидорчик А. Обычное лето 1953-го. Кого на самом деле амнистировал Берия [Электронный ресурс] / А. Сидорчик. — Режим доступа: <http://www.aif.ru/society/history/1072610>.
15. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / М.П. Журавлев [и др.]. — М. : ТК Велби : Проспект, 2004. — 696 с.
16. Fagan J. Punishment, Deterrence and Social Control: The Paradox of Punishment in Minority Communities / J. Fagan, T.L. Meares // Ohio State Journal of Criminal Law. — 2008. — Vol. 6. — P. 173–229.
17. Gillin J.L. Criminology and Penology / J.L. Gillin. — 3rd ed. — N. Y. : D. Appleton-Century Co., 1945. — 615 p.
18. Jeffery C.R. Criminal Behavior and Learning Theory / C.R. Jeffery // Journal of Criminal Law, Criminology and Police Science. — 1965. — Vol. 56. — Iss. 3. — P. 294–300.
19. Papachristos A.V. Why Do Criminals Obey the Law? The Influence of Legitimacy and Social Networks on Active Gun Offenders / A.V. Papachristos, T.L. Meares, J. Fagan // Journal of Criminal Law and Criminology. — 2012. — Vol. 102. — Iss. 2. — P. 397–440.
20. Schmideberg M. Psychological Factors Underlying Criminal Behavior / M. Schmideberg // Journal of Criminal Law and Criminology. — 1947. — Vol. 37. — Iss. 6. — P. 458–476.

REFERENCES

1. Avdeev V.A. Forced labor as new kind of punishment in system of measures under criminal law. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2012, no. 6, pp. 98–101. (In Russian).
2. Akutayev R.M. Some novelties of Russian Criminal law liberalization. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2013, no. 3, pp. 56–61. (In Russian).
3. Antonchenko V.V. Modern problems of the criminal policy of Russia. *Vestnik Kuzbassskogo instituta = Kuzbass Institute Bulletin*, 2012, no. 5 (13), pp. 7–14. (In Russian).
4. Grishko A.Ya., Potapov A.M. *Amnistiya. Pomilovanie. Sudimost'* [Pardon. Oblivion. Conviction]. Moscow, Universitetskaya Kniga, Logos Publ., 2009. 272 p.

5. Ishhenko E.P. On Russian Criminal Policy. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve = Lacks in Russian legislation*, 2009, no. 4, pp. 254–256. (In Russian).
6. Komaritskii S.I. *Effektivnost' osvobozhdeniya iz ispravitel'no-trudovykh uchrezhdenii po amnistii* [Effectiveness of oblivion release]. Moscow, All-Soviet Union Ministry of Internal Affairs Publ., 1982. 75 p.
7. Konovalova I.A. Oblivion and pardon as realization of right for early release of the convicted. *Vestnik Vladimirovskogo yuridicheskogo instituta = Vladimir Law Institute Bulletin*, 2007, no. 1 (2), pp. 73–75. (In Russian).
8. Mikhlin A.S. *Problemy dosrochnogo osvobozhdeniya ot otbyvaniya nakazaniya* [Problems of early release from detention]. Moscow, All-Soviet Union Ministry of Internal Affairs Publ., 1982. 152 p.
9. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 11-P dated 5 July 2001 on validity examination of the Resolution of the State Duma of the Russian Federation № 492-III dated 28 June 2000 on amending the Resolution of the State Duma of the Russian Federation on amnesty in commemoration of the 55th anniversary of the victory in the Great Patriotic War of 1941–45 due to citizens' appeals. *Vestnik Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii = Russian Federation Constitutional Court Bulletin*, 2001, no. 6. (In Russian).
10. Victory to be celebrated with legislative oblivion. Available at: <http://www.true-justice.net/?p=14835>. (In Russian).
11. Revin V.P. Current issues of Russian Federation Criminal policy concept development and realization. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta prirodoznanii i informatiki. Seriya: Sotsial'no-ekonomicheskie nauki = MGUPI Bulletin. Social economical sciences series*, 2009, no. 16, pp. 138–149. (In Russian).
12. Romashov R.A. Oblivion and pardon as state act of grace. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie = Institute Bulletin: crime, punishment, correction*, 2012, no. 4 (20), pp. 4–7. (In Russian).
13. *Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik* [Russian Statistical Yearbook]. Moscow, State Statistics Committee of the Russian Federation, 1997. 749 p.
14. Sidorchik A. *Obychnoe leto 1953-go. Kogo na samom dele amnistiroval Beriia* [Usual summer of 1953. Who did Beria really give oblivion to?]. Available at: <http://www.aif.ru/society/history/1072610>.
15. Zhuravlev M.P. et al. *Ugolovnoe pravo Rossii. Chasti Obshchaya i Osobennaya* [Russian Criminal law. General and Special parts]. Moscow, TK Velbi, Prospekt Publ., 2004. 696 p.
16. Fagan J., Meares T.L. Punishment, Deterrence and Social Control: The Paradox of Punishment in Minority Communities. *Ohio State Journal of Criminal Law*, 2008, vol. 6, pp. 173–229.
17. Gillin J.L. *Criminology and Penology*. 3rd ed. N.Y., D. Appleton-Century Co., 1945. 615 p.
18. Jeffery C.R. Criminal Behavior and Learning Theory. *Journal of Criminal Law, Criminology and Police Science*, 1965, vol. 56, iss. 3, pp. 294–300.
19. Papachristos A.V., Meares, T.L., Fagan J. Why Do Criminals Obey the Law? The Influence of Legitimacy and Social Networks on Active Gun Offenders. *Journal of Criminal Law and Criminology*, 2012, vol. 102, iss. 2, pp. 397–440.
20. Schmideberg M. Psychological Factors Underlying Criminal Behavior. *Journal of Criminal Law and Criminology*, 1947, vol. 37, iss. 6, pp. 458–476.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Скуратов Юрий Ильич — заведующий кафедрой конституционного и международного права Российского государственного социального университета, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: fondpt21vek@yandex.ru.

Чурилов Сергей Никифорович — заведующий кафедрой уголовного права и процесса Российского государственного социального университета, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: lav605@mail.ru.

Грудинин Никита Сергеевич — старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса Российского государственного социального университета, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: nekit-07@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Скуратов Ю.И. Государственная политика в сфере амнистии и помилования в Российской Федерации: тенденции и противоречия / Ю.И. Скуратов, С.Н. Чурилов, Н.С. Грудинин // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2015. — Т. 9, № 1. — С. 20–27. — DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(1).20-27.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Skuratov, Yuri I. — Head of Chair of Constitutional and International Law of Russian State Social University, Doctor of Law, Professor, Moscow, Russian Federation; e-mail: fondpt21vek@yandex.ru.

Churilov, Sergey N. — Head of Chair of Criminal Law and Process of Russian State Social University, Doctor of Law, Professor, Moscow, Russian Federation; e-mail: lav605@mail.ru.

Grudinin, Nikita S. — Senior Lecturer of Chair of Criminal Law and Process of Russian State Social University, Moscow, Russian Federation; e-mail: nekit-07@mail.ru.

REFERENCE TO ARTICLE

Skuratov Yu.I., Churilov S.N., Grudinin N.S. State policy in the sphere of amnesty and pardon in the Russian Federation: tendencies and contradictions. *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2015, vol. 9, no. 1, pp. 20–27. DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(1).20-27. (In Russian).